

Глава 97, Премьер-министр замаскировался

- Тудых! - здоровенный кулак высокого Пхань Юна опустился на эвкалиптовый столик, прогнув доску.

- Какого черта! Мы жизнью рискуем, чтобы спасти этих сволочей, и вот что получаем взамен!

- Тудых!

- Хрусь! Сука! - успел перед смертью сказать эвкалиптовый столик.

- Вот именно! Этот чиновник Ху, как он смеет называть нас бандитами?!

- Поклеп! Мы - борцы за справедливость... санитары общества... спекулянт спекулирует, а лаоцзы* реквизирует...

- Ха-ха-ха!

* 老子 (Lao Zi) лаоцзы (букв. отец, старый человек) - употребление этого слова в первом лице делает обращение грубым и угрожающим

- Я разве похож на бандита?!

Заросшая свинья харя Хэ Янь выражала искреннюю обиду.

- Да! Старик Хэ похож на нежную фиалку, а его так некрасиво обозвали!.. Хэ Янь, врежь им всем, покажи, какая ты фиалка!

Упомянутая фиалка Хэ Янь ощерился и покрутил своим любимым дао, чуть не снеся полбашки кому-то из побратимов, а потом снова стал скрести им щетину на толстых щеках.

- И у этой крысы еще хватило наглости побежать на нашего командира с алебардой!

- Суки они все.

- Получается, они все хорошие, а мы, как всегда, плохие.

- Ладно, поговорили, и хватит, - сказал один из сержантов. - Все равно без толку.

- Будь я на месте нашего генерала... - начал коренастый крепыш с грубым лицом.

- Давай, Тао Фей, расскажи, а то генерал Лиу без тебя не знает, что ему делать!.. Ха-ха-ха... Будь ты на месте нашего генерала, я бы повесился!.. Генерал Тао... Ха-ха-ха!

- Будь я на месте генерала Лиу, я бы давно пустил в расход этого Ли ЧжиФаня и сам стал бы императором, - сиплым голосом закончил Тао Фей.

Больше никто не смеялся.

- Тебе жить надоело?! Если кто-нибудь услышит...

(Тао Фей, презрительно смеется:) - И что? У них солдат осталось меньше тысячи! Этот Ли ЧжиФань, он что, пельмень с начинкой? Чем генерал Лиу хуже?

- Тао Фей, ты об императоре говоришь!

- А он мне что, чужая жена, чтобы никому не говорить?! Хороших баев не бывает! Все они только знают, как из трудового народа кровь сосать.

Тао Фей, втихаря гробанувший на позапрошлой неделе зажиточного селянина и сплавивший ценности скупщику в Юэ, был красой и гордостью трудового народа.

(Тао Фей, гнет свою трудовую программу:) - Шлепнуть их всех, кто о себе большое понятие имеет. Чтобы знал, говно, кому кланяться... Чтобы зарубили себе, кто здесь хороший, а кто, сука, ножик в буржуйское пузо получит, если рыпнется... Если бы наш генерал забрал трон, мы бы сейчас не бегали по оврагам с голыми жопами, а жили бы как баре...

Грубое лицо Тао Фей повеселело при мысли о намеченном им общественном переустройстве.

(Сержант, бледнея от ярости:) - Если ты сию минуту не заткнешься, потом не жалуйся!

(Тао Фей, с готовностью:) - Давай, сука, кто на меня?!.. Кому пасть порвать?!

- Прекратите! - властный хрипловатый голос прервал политические дебаты.

В здание склада, в котором размещался штаб войска Лиу, входили генерал Лиу и командир Ду Гу Син.

Благородный светлый облик генерала создавал одухотворенную атмосферу и словно говорил: "Человечность. Справедливость. Приличие. Мудрость. Верность.*"

Мрачное и темное обличье командира убивало все живое на пять ли окрест и говорило: "..."

* 仁, 义, 礼, 智, 信 Жень, и, ли, чжи, синь - пять конфуцианских добродетелей благородного мужа.

(Все:) - Генерал... генерал Лиу... Здравия желаем... Приветствуем повелителя... Тао Фей, заткнись, идиот...

(Лиу ЧхэнФэн, брови сдвинуты:) - Прекратите!.. (поворачивается к зачинщику) Тао Фей, те слова, которые ты здесь только что сказал... Ты что, против императора бунтуешь?..

(Тао Фей, разошелся:) - А что я не так сказал? Если Ли ЧжиФань может царствовать, то чем мы хуже?.. Или, может, нам нравится всю жизнь прожить в бегах, а, ребята?! Пока другие жрут и пользуют народное добро, а нас за шибзду держат?!..

Тао Фей немного смешался, потому что генерал Лиу смотрел на него странным взглядом, как будто первый раз увидел. И еще - как будто генерал Лиу был не культурным человеком и благородным мужем, а диким зверем с клыками, когтями, усами и черными полосками на желтой шкуре.

Что-то такое было в его зеленоватых глазах...

- Прежний правитель, - с расстановкой проговорил Лиу ЧхэнФэн, - был продажен и безумен. Он довел людей до обнищания, а страну - до гражданской войны. Если бы император Ли ЧжиФань был таким же, я бы без колебаний сам повел вас против несправедного режима. Однако, новый император все время заботится о том, чтобы люди жили лучше! Он день и ночь в трудах... до вечера во рту ни маковой росинки (здесь Лиу ЧхэнФэн скромно потупился)... не тратит деньги на роскошь и удовольствия... занимается спортом... много читает...

(Командир Ду Гу Син, взгляд на генерала Лиу:) - ...

(Все:) - Да, нормальный император... жить можно... работающий... мы не против...

(Лиу ЧхэнФэн, мрачно:) - Сейчас вы все вне закона, но подумайте о людях! Разве недостаточно они страдали? Мы не можем сейчас развязать новую гражданскую войну. Неужели мало крови пролилось уже в Великом Ляне?!

Он раздумчиво оглядел Тао Фея.

Лицо Лиу ЧхэнФэна не выдавало гнева или волнения, но губы были плотно сжаты, и это был плохой знак.

- Возьмите его, - жестко приказал Лиу ЧхэнФэн. - Выведите на улицу и дайте ему двадцать ударов тростью.

(Тао Фей, опешив:) - Что?!

(Сержант:) - Есть дать Тао Фею двадцать ударов тростью.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я исключаяю его из рядов армии клана Лиу.

(Тао Фей, кричит и отбивается, пока его волокут из помещения:) - Суки! За что?! Что я не так сказал?! Вы все знаете, это правда!.. Лиу ЧхэнФэн, не строй из себя защитника отечества!.. Пошли вон, козлы!.. Мы все знаем, как ты выслуживаешься перед императором! Твои братья для тебя - расходный материал, чтобы ублажить Ли ЧжиФаня!.. Ты предатель, Лиу ЧхэнФэн, ты предатель! Я тебе больше не брат!.. Пустите меня, козлы! Суки! А-а!

Лиу ЧхэнФэн молчал.

Командир Ду Гу Син наблюдал за происходящим серьезными зелеными глазами. Лицо его было, как всегда, непроницаемо.

конец главы
